

науки не только создаются интеллектуальные новации, на основании которых затем формируются новые технологии производства и способы потребления, но и происходит преобразование самих людей, которые выступают носителями новых способностей и потребностей. В информационном обществе наука превращается в своеобразный генератор «человеческого капитала».

Культура накладывает свой отпечаток на процесс воспроизводства человеческого капитала, так как без «духовной пищи» невозможно гармоничное развитие личности. В культуре концентрируется опыт поколений, сохраняются знания, умения, навыки. Культурный уровень граждан в значительной степени определяет экономические достижения общества, его социально-политическую, идеологическую, образовательную и духовно-моральную структуру.

При инвестировании финансовых ресурсов в человеческий капитал у руководства предприятия возникает ряд вопросов, связанных с эффективностью вложений: окупятся ли вложенные средства (каковы виды эффекта от вложения средств в человеческий капитал); в какие сроки можно ожидать результата от вложения средств; в каких объемах потребуются вложить средства; каковы возможные варианты инвестиций; как оценить целесообразность вложения средств в развитие человеческого капитала.

Литература

1. Якокка, Л.Ю, Клайнфилд, С. Карьера менеджера: послесловие.- Мн.: «Попурри», 2007. – 384 с.
2. Глобализация мирового хозяйства: Учебное пособие / Под ред. М.Н.Осьмовой, А.В.Бойченко. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 376 с.
3. Globalization and future of Social Protection. – IMF Working Paper/ WP , 2000, № 12 p.3
4. Панкрухин А.П. Маркетинг: Учебник. / Под ред. Проф. А.С.Булатова, проф. Н.Н. Ливенцова. – М.: Омега –Л, 2006. – 656 с.
5. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. – М.: Магистр, 2010. – 654 с.
6. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. – М.: ИПК госслужбы, 2011.- 387 с.

Бодак А.Ю.

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина ВОССТАНОВЛЕНИЕ БРЕСТСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Становление электроэнергетики г.Бреста пришлось на межвоенный период. Город наконец получил регулярное электрическое снабжение, которого не имел до 1920-х гг. Великая отечественная война и немецко-фашистская оккупация нанесли болезненный удар по энергетической сфере города. Данная статья посвящена вопросам восстановления и развития этой сферы в первые послевоенные годы. Тогда удалось не только достигнуть довоенный уровень производства электроэнергии, но и значительно его превысить и расширить

число энергопотребителей. Это дало серьёзный импульс будущему промышленному развитию города.

На момент воссоединения Беларуси Брест имел определённую энергетическую базу, доставшуюся от прежней власти. В городе имелись две электростанции – дизельная (с 1925г.) мощностью 920 квт. и паротурбинная (1937-1938гг.) мощностью 1500 квт. [1,1]. Дизельная станция располагалась по ул.Орджоникидзе недалеко от нынешнего завода «Гефест» в одноэтажном здании, где работали 4 дизеля шведского производства фирмы «Атлас-Дизель Полар» на нефти марки «Ойл-газовый». Производство продукции на ней было довольно трудоёмким – дизтопливо в цистернах завозили в бак, вкопанный в землю. Из него ручным насосом качали нефть в наземные цистерны, отсюда – в расходные бачки [1,8]. Более современной была новая паротурбинная станция, которая располагается по ул. Машерова (ранее – Московская, Тереспольская) в 4-х этажном здании. Здесь работал один паровой котёл фирмы «Бабкок-Зеленевский» и одна турбина «Юнгстрем» шведского производства.

На основании распоряжения СНК БССР № 586 от 21.12.1939г. и постановления Брестского исполкома от 7.01.1940г. комиссия, созданная энергоуправлением народного комиссариата коммунального хозяйства БССР (НККХ БССР), произвела приёмку обеих электростанций и городской сети от горисполкома г.Бреста в ведение Главного энергоуправления НККХ БССР.

Следует отметить, что энергетическое наследство города нуждалось в очень серьёзной реконструкции, ибо не могло обеспечивать нужды города в энергии в достаточной степени.

Дизельная электростанция в своей работе использовала жёсткую артезианскую воду, что приводило к износу двигателей. В целом станция производила неблагоприятное впечатление своей запущенностью, грязью и аварийным состоянием [1,9]. Весной 1940г. на станции был произведён капитальный ремонт и отремонтирован самый новый 4-й дизель, поставленный в 1929г. мощностью 600 л.с.

Основной электростанцией города стала новая, паротурбинная. Здесь так же имелись проблемы. Котёл не обеспечивал бесперебойную работу турбины (если он находился в ремонте, то работа станции парализовывалась). Было решено проектировать и установить второй паровой котёл (тем более, что ещё польские власти его уже заказали и внесли изготовителю крупный задаток) [1,6].

Планировалось перевести станцию на местные виды топлива (прежде всего на торф) вместо угля, который доставлять в силу военных изменений границ и т.п. было затруднительно.

Необходимо было создать цехи для ремонта оборудования. Для обеих станций была введена жёсткая централизация бухгалтерской отчётности, что позволило держать под контролем расход топлива и реализацию электроэнергии потребителям [1,2]. Были отремонтированы контрольно-измерительные приборы.

Обе станции испытывали кадровый голод – не хватало дежурных техников, не было штатов пожарной и сторожевой охраны. Главные инженеры

были вынуждены совмещать сразу несколько должностей. Необходимо было создать химическую лабораторию с соответствующей штатной единицей для анализа воды и топлива, что и было сделано. Помимо этого большой проблемой было отсутствие документации и обозначения оборудования на русском языке, что затрудняло на первых порах эксплуатацию техники. В итоге была проведена паспортизация оборудования, созданы должностные, эксплуатационные и противоаварийные инструкции.

Для повышения квалификации были созданы курсы турбомашинистов, кочегаров, электромонтёров, пожарников общим количеством слушателей до 70 чел. [2,1]. В итоге за 1940г. обе электростанции города произвели 6.899.205 квт электроэнергии при достаточно экономном по тогдашним меркам параметре расходования энергии на собственные нужды в 6,36% и невысоком уровне аварийности [8,1].

Война нанесла страшный удар по энергетической сфере города. Особенно пострадала паротурбинная электростанция, которая станет основным центром производства электроэнергии. Главный корпус станции был разрушен на 90%, жилой дом работников, кузница, склады были разрушены полностью [5,3]. Котёл «Бабкок-Зеленевский», его дутьевые и тягловые устройства были взорваны. Турбогенератор «Юнгстрем» оккупанты демонтировали и вывезли. Основные его части удалось задержать и вернуть, но не в полном комплекте. Это делало невозможным его монтаж [5,5]. Разрушенными оказались мостовой кран, паро- и трубопроводы, топливоподача. Циркуляционный и конденсационный насосы были демонтированы и вывезены. По сути, речь шла не сколько о ремонте паротурбиной станции, сколько о её новой постройке с нуля.

В течение зимы-осени 1944г. были проведены следующие работы – восстановление здания дизельной станции и механической мастерской, восстановление и монтаж дизеля в 400 л.с., очистка территории (самый трудоёмкий и затратный вид работ), сооружение проходной, реэвакуация оборудования, восстановление водоснабжения и электросетей и др. (1428-1-5-6). В целом выполнение плана по капитальному строительству составило 50% от выделенной суммы [2,1].

При подрыве оккупантами паротурбиной электростанции не очень пострадала система водоснабжения. Это позволило сосредоточиться прежде всего на восстановлении главного корпуса. Сюда было доставлено 150т. прокатного металла, арматурное железо и кирпич хорошего качества. По заданию Главного управления Белэнерго от 29.05.1945г. предусматривалось в первую очередь восстановить турбогенератор и котлоагрегат «Бабкок» [5,5об]. Но даже после восстановления котёл мог бы работать только на 20-25% проектной мощности. Посему было необходимо приобрести ещё 2 котлоагрегата, желательно – немецких (это отмечалось особо, потому что электростанция стала работать на силезских, т.е. до 1945г. немецких углях, и было необходимо оборудование, адаптированное под них) [5,6]. Однако в конце 1940-х гг. 2 рабочих котла на станции оказались производства Таганрогского котельного завода [9,1,2].

Можно сказать, что оборудование для электростанций собирали по всей республике. Согласно распоряжению СНК БССР от 7.01.1945г. НККХ перебросил с Гродненской электростанции часть подорванного оккупантами дизеля в 400 л.с., а с Волковысской электростанции – части демонтированного дизеля в 200 л.с. [5,1]. Специальным приказом наркомхоза БССР В.Забелло директору Брестской электростанции Н.Кутасу было предписано принять и переправить в Брест генератор с Вилейской электростанции и локомобиль Денисовичского лесозавода. Предусматривалось к февралю 1945г. восстановить здание дизельной электростанции и восстановить дизельгенератор, используя части гродненского [5,2].

Особое значение придавалось энергопоезду, который должен был работать при паротурбинной станции и нести существенную нагрузку по обеспечении города электричеством на время восстановительных работ. 22.02.1945г. Предсовнаркома БССР П.К.Пономаренко подписал постановление № 176 о переброске энергопоезда мощностью 1000 квт из Витебска в Брест не позднее 10.03.1945г., а подключить и восстановить его не позднее 1.04.1945г. Местным властям предписывалось всемерно помогать людьми и транспортом в этом вопросе. [3,3]. Запустить энергопоезд удалось к 7.05.1945г. Летом он был загружен не более, чем на 50% установленной мощности вследствие отсутствия промышленных потребителей и неполного восстановления городских сетей. Вследствие последнего обстоятельства во многие места города было невозможно подавать электричество.

Недогрузка генератора приводила к перерасходу электроэнергии, расходуемой на собственные нужды. Осенью 1945г. ввели в строй ряд промышленных предприятий, мастерских, подключили новые военные части, и генератор заработал на максимальной мощности. В итоге был даже перевыполнен его план работы за счёт резкого снижения расхода эксплуатационных материалов. 1945г. станция даже закончила с прибылью почти в 600.000 руб. [4,1].

Однако, тогда же имелись и недостатки в работе энергосистемы города, в частности: значительными оказались потери в трансформаторах и сетях, последние были перегружены, отмечалась их плохая изоляция; имела место текучесть абонентов и нарушение ими правил экономии; персонала абонентской службы было недостаточно.

Говоря об экономии электроэнергии, можно отметить, что в условиях её нехватки город был посажен на очень жёсткую энергетическую «диету». Осенью 1945г. были установлены следующие лимиты:

- ведомства, квартиры, столовые, магазины, зрительные залы – не более 3 вт/кв.м.
- учебные заведения, детские сады, ясли, лечебные заведения, ведущие приём больных – 4 вт/кв.м.
- склады, лестничные клетки, коридоры – 0,5 вт/кв.м.
- парикмахерские – 25 вт/рабочее место.

Запрещалось использование электроосвещения с 8.30 до 18.00. Руководители учреждений обязаны были в это время электричество отключать. Виновных в

нарушении режима экономии предполагалось отключать от сети и привлекать к ответственности. Их обратное подключение рассматривала административная комиссия горсовета. Всем пользователям предписывалось обзавестись электросчётчиками, в противном случае они подлежали отключению от сети. Руководитель предприятий и учреждений были обязаны проводить занятия по экономии энергии с 6 до 10 и с 17 до 24 часов [3,7-8]. Поскольку строительных материалов на восстановление электростанции не хватало, с декабря 1945г. горсовет принял решение о разборе сгоревших городских зданий и использовании их кирпича на её нужды. Для этого были разобраны пострадавшие в войну здания по улицам Комсомольской,2, Орджоникидзе,20, 17-Сентября,6,66,80, Московской,39,41, Куйбышева,3. Всего удалось добыть 720.000 штук кирпича [3,10]. Кроме того кирпич для электростанции производило несколько кирпичных заводов – Гузьянский (полностью переключился на нужды электростанции), Берёзовский, Пружанский, Ружанский. Председатели соответствующих исполкомов районных советов были обязаны обеспечить поставку кирпича – 25% сразу, 50% - до конца августа, остальное – к 1 ноября 1945г. [3,6]. Качество кирпича при этом требовалось не ниже марки М-75.

Облуправление «Главснаббюта поставило лес и пиломатериалы, горисполком – арматурное железо и выделил для монтажников и эксплуатационников 6 квартир, кроме того, при электростанции планировалось создать подсобное хозяйство на 40-45 га. [3,6].

Рабочих рук на восстановлении не хватало, и директор электростанции Н.Кустиков просил соответствующие инстанции для восстановления объекта в срок использовать труд немецких военнопленных в количестве 250 чел. (20 каменщиков, 4 кровельщика, 15 штукатуров, 15 столяров, 12 арматурщиков, 5 стекольщиков и др.), кроме того требовалось ещё 50 военнопленных для работы на Гузьянском кирпичном заводе [3,6].

Для восполнения кадров требовалось организовать профессиональное обучение молодёжи. С этой целью в республике были организованы школы ФЗО коммунальщиков на 1389 чел. В Бресте для электростанции было решено готовить 100 человек. Под школу ФЗО передали 3-этажное здание по проспекту 17 Сентября, 35. К 1 сентября 1945г. здание было отремонтировано и пустило в свои стены первых учащихся [3,4].

В 1945г. в Бресте было произведено 2.356.000 квт. электроэнергии. Паротурбинная станция работала на донецком и силезском углях. Однако следует отметить, в указанный год основную нагрузку по производству электроэнергии вынес энергопоезд. Ожидалось, что выпуск тока в сутки составит 30.720 квт/час, но вследствие того, что фактически работал один электропоезд, то выработка составляла 15.620 квт/час (50,8% от ожидавшейся) [6,13]. Весь 1946г. полным ходом продолжались восстановительные работы, что позволило неуклонно наращивать производство электроэнергии.

В течение 1947г. планировалось произвести 7.500.000 квт/час, но фактически было выполнено 86,5% плана – 6.489.300 квт/час. Это – на почти 450.000 квт. меньше, чем до войны. Паротурбина выполнила план на 92,3%,

дизель – на 32,3%. Главными причинами этого стали отсутствие дизельного топлива, несоответствие поставленного топлива нормам эксплуатации, нехватка угля в 1-м полугодии и несвоевременный ввод в действие основной паротурбинной электростанции [7,1].

1948г. стал рубежным в работе брестской энергосистемы. Это был первый год эксплуатации станции, восстановленной в прежнем объёме. К началу года заработала первая очередь электростанции мощностью 3.600 квт, а в 4 квартале, к празднованию Дня Октябрьской революции была пущена 2-я очередь мощностью 1500 квт. К 1949г. мощность электростанции достигла 5.380 квт (в 2,2 раза больше, чем до войны). [8,1] Производительность котлов превысила довоенные показатели в 4 раза. За эти успехи на коллектив электростанции посыпался буквально поток наградений – переходящее Красное Знамя горисполкома и горкома, то же – ВЦСПС и Главэнергоуправления при СМ БССР, квартальные премии, занесение на Республиканскую, областную и городские Доски Почёта.

Одновременно решались социальные задачи для работников предприятия. Не считая ведомственных домов в Каменце, Жабинке и Кобрине, в Бресте работники размещались в 3-х кирпичных домах по ул.Ленина и Тереспольской (Машерова). Жилищные условия в одном из них оставляли желать лучшего. Остальные имели весь возможный набор тогдашних удобств кроме горячей воды и газа [12,30]

Вместе с тем имели место и трудности в работе станции – в основном они касались отсутствия каких-то механизмов, не первостепенной важности. Аварийность фиксировалась незначительная (в конце 1940-нач.1950-х гг. они в основном были в сетях), случались и курьёзы – в 1947г. 4 из 12 аварий произошли вследствие того, во время забора воды из Мухавца в конденсатор попадала рыба [8,2].

С 1949г. электростанция вышла на полную мощность, но её было необходимо ежегодно повышать, потому что всё время увеличивалось количество потребителей электроэнергии – речной порт, холодильник и др. В целом, работа Брестской электростанции наглядно видна из следующей таблицы:

Год	% к 1940г.	План	Фактич.вып.	% от плана
1940	100%	?	6,899тыс.квт.	?
1946	83%	7500 тыс.квт.	6.489тыс.квт.	86,5%
1947	95%		6.554тыс.квт.	
1948	178%	8100 тыс.квт.	12290тыс.квт.	151%
1949	238%	9660 тыс.квт.	16419тыс.квт.	170%
1950	291%	23000тыс.квт.	23330тыс.квт.	101,4%
1951	338%	25700тыс.квт.	25877тыс.квт.	100,7%
1952	375%		25871тыс.квт.	
1953	420%	26690тыс.квт.	29011тыс.квт.	108,7%

1954	448%	30110ТЫС.КВТ.	30942ТЫС.КВТ.	102,76%
1955	467%	32200ТЫС.КВТ.	32720ТЫС.КВТ.	101,6%

[7,1; 8,2; 9,1; 10,1; 11,4,11,23; 13,1; 14,5; 15,1]

Подытоживая вышесказанное, следует констатировать, что восстановление энергетической сферы г.Бреста было достаточно динамичным, успешным, оно потребовало значительных материальных и людских усилий и имело результатом решение проблемы электроэнергии для города и всех категорий её потребителей.

1. Государственный архив Брестской области (далее: ГАБО). Ф.1428. – Оп.1. – Д. 1.

2. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 3.

3. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 4.

4. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 7.

5. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 8.

6. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 10.

7. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 12.

8. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 15.

9. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 17.

10. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 20.

11. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 23.

12. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 24.

13. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 28.

14. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 31.

15. ГАБО. Ф.1428. – Оп.1. – Д. 33.

Харичкова Л.В.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
**«НЕФТЯНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» ВЕНЕСУЭЛЫ В СТРАНАХ
 ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В
 ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Латинская Америка является регионом, богатым энергоресурсами, особенно нефтью. Здесь находится 8,9% мировых запасов «черного золота», тогда как, например, для сравнения в Центральной Азии и Европе – 9,2%, в Северной Америке – 5,5%, в Юго-Восточной Азии и Океании – 4,2% [1]. При этом спрос и предложение нефти в отдельных странах Латинской Америки существенно различаются. Наряду с Венесуэлой – наиболее богатой ресурсами страной Латинской Америки – экспортёрами нефти являются также Мексика, Колумбия, Эквадор и Тринидад и Тобаго. Аргентина, Боливия и Бразилия производят ее достаточно для удовлетворения потребностей своего внутреннего рынка. На пути к самообеспеченности нефтью находится Перу. Куба, Гватемала и Барбадос также добывают нефть, но в количествах, которые